

Внутри виллы.

Сяо Линъюй с каменным лицом стоял на коленях и мыл пол.

Не потому, что ему нравилось, — просто так проходили его обычные дни.

В этом доме он был хуже даже каменных львов у ворот старой резиденции семьи Цзи. Львов хотя бы специально протирали, а он здесь был всего лишь тряпкой для этих самых львов.

Все относились к нему как к слуге, не говоря уже о том, чтобы считать хозяином.

Да его даже за человека не считали.

— Сколько времени можно возиться с одной плиткой? Вот же бесполезный!

Из ванной вышла женщина средних лет и принялась ругать Сяо Линъюя, стоявшего посреди гостиной.

Это была нанятая семьёй Цзи домработница для Цзи Цинцы — тётушка Чжан. Она совмещала несколько обязанностей: должна была следить за Цзи Цинцы и докладывать обо всём семье Цзи.

Сяо Линъюя она презирала до глубины души. По её мнению, здоровый молодой мужчина сидел здесь на содержании у чужой семьи — что может быть бесперспективнее? Он и каменных львов у ворот семьи Цзи не стоил!

Сяо Линъюй помрачнел и с силой тёр пол, словно перед ним лежал заклятый враг.

Тётушка Чжан ничуть не удивилась тому, что он молчит. Сяо Линъюй всегда был таким — всё терпел и подавлял в себе.

Настоящий чемпион по терпению.

Она продолжила язвить:

— Всё ещё думаешь, что ты молодой господин? Сирота без отца и матери! Уже то, что тебе разрешили жить здесь, — огромная честь. Ты должен на коленях благодарить молодого господина Цзи за милость и за то, что он вообще дал тебе крышу над головой!

Цзи Цинцы...

Рука Сяо Линъюя на мгновение остановилась. Этот человек ещё недавно изменял ему в каком-то клубе, а он, оказывается, должен его благодарить? Просто смешно.

— Быстро домывай пол, а потом перемой посуду на кухне. Стоит людям перестать тебе указывать, и ты уже забываешь, кто ты такой... — Тётушка Чжан брезгливо одёрнула фартук.

— А вы кто такая? Можете сказать?

От входной двери раздался чистый звонкий голос, будто с невидимым крючком — услышав один раз, хотелось услышать ещё.

Сяо Линъюй мрачно поднял взгляд.

В дверях стоял Цзи Цинцы в пальто верблюжьего цвета, изящный до невозможности. На нём, как и прежде, ещё держался аромат косметики и духов. В глазах будто пряталась улыбка, но привычной прежней подавленности в выражении лица уже не было.

Тётушка Чжан не знала, что он вернётся, и заметно растерялась:

— Мо-молодой господин Цзи, почему вы вернулись?

— А что, мне нельзя возвращаться?

Он вошёл в виллу, снял пальто и бросил его на диван, а по дороге добавил:

— Не вернусь — как тогда посмотрю такое представление?

С того самого момента, как Цзи Цинцы появился, взгляд Сяо Линъюя неотрывно следовал за ним: как он вошёл, как снял пальто, как сел и закинул ногу на ногу.

Тётушка Чжан с натянутой улыбкой быстро подбежала к Цзи Цинцы:

— Молодой господин Цзи, ну что вы, шутите! Всё, что вы увидели, вовсе не по моей воле!

Вот это уровень. Врать прямо в глаза так, словно перед тобой ничего не происходило.

Цзи Цинцы без церемоний оборвал её чепуху:

— Ты меня за идиота держишь? Всё перед глазами, а я, по-твоему, не пойму, что происходит?

Разве молодому господину Цзи обычно было дело до таких вещей? Тётушка Чжан удивилась и наконец по-настоящему испугалась. Почему сегодня он так отличается от прежнего? Похоже, на этот раз провести его не получится.

Но она всё же попыталась оправдаться, расплываясь в угодливой улыбке:

— Молодой господин, это не моя вина! Это бесполезный Сяо Линьюй сам захотел вам угодить и добровольно вызвался всё делать.

— Вот как? Правда?

Цзи Цинцы потёр подбородок и посмотрел на всё ещё стоящего на коленях Сяо Линьюя.

В глубине души Сяо Линьюй ещё сохранял к нему крошечную надежду. Услышав эти слова, он опустил взгляд. Похоже, Цзи Цинцы всё такой же дурак.

— Ладно, я устал. Тётушка Чжан, вы уволены.

Сяо Линьюй резко поднял голову, неверяще глядя на него. Кто этому дураку мозги вправил?

Тётушка Чжан была совершенно уверена, что и в этот раз выйдет сухой из воды, как всегда. Она и представить не могла, что Цзи Цинцы произнесёт такое.

Словно гром среди ясного неба. Она пронзительно вскрикнула:

— Что?! Вы меня увольняете?

— Да. Именно тебя. — Цзи Цинцы поковырял в ухе, словно резкий вопль причинял ему физические страдания, и нахмурил красивые брови.

Тётушка Чжан всё ещё не сдавалась и принялась умолять его о прощении:

— Пожалуйста, молодой господин Цзи, я правда поняла свою ошибку! Больше никогда так не буду! У моего сына долги, мне очень нужна эта работа!

Цзи Цинцы махнул рукой:

— Очень жаль. Но вместо того чтобы просить меня, тебе проще прикончить сына и расплатиться с долгами. Я тут бессилен.

— Вы... как вы можете такое говорить! Я...

Цзи Цинцы перебил её:

— И ещё: передай Цзи Сичэню, чтобы больше не посылал людей следить за мной. Моя жизнь и без того насыщенная, это не прямой эфир.

Тётушка Чжан не понимала, когда Цзи Цинцы узнал, что она человек Цзи Сичэня, но спорить больше не посмела. Ей оставалось лишь молча уйти вслед за охранниками.

Тот, кто издевался над Сяо Линъюем, ушёл, но сам он не выглядел счастливым. Вместо этого он смотрел на Цзи Цинцы непонятым взглядом.

А Цзи Цинцы не собирался носиться с ним только потому, что тот главный герой, и тут же без разбора ударил словом и по нему:

— А ты тоже хорош, бесполезный. Уже на голову сели, а ты всё терпишь.

Сяо Линъюй заговорил низким приятным голосом:

— Почему ты вернулся?

Цзи Цинцы спросил в ответ:

— Разве не ты велел мне вернуться?

Он говорил о том телефонном звонке.

Увидев, что Сяо Линъюй по-прежнему стоит на коленях, Цзи Цинцы невольно подумал: вот уж честный человек.

— Ладно, вставай.

Но Сяо Линъюй не поднялся и вместо этого с недоумением спросил:

— Разве не ты сказал, что при встрече с тобой я должен стоять на коленях?

???

И такое было?

Цзи Цинцы усиленно порылся в памяти и обнаружил: да, действительно было. Причина до смешного проста — Сяо Линьюй был слишком высоким. Прежний владелец тела доставал ему лишь до подбородка. В приступе ярости прежний владелец тела просто... разозлился и, чтобы выплеснуть злость, велел Сяо Линьюю отныне всегда становиться перед ним на колени.

Правда, после этого прежний Цзи Цинцы домой почти не приезжал, так что Сяо Линьюю пришлось вставать на колени всего несколько раз.

Цзи Цинцы виновато опустил ногу, которую до этого закинул на другую, и быстро исправился:

— Тогда ладно. С этого дня можешь не вставать на колени.

Сяо Линьюй поднялся. И только теперь Цзи Цинцы понял, что прежнему владельцу тела было чему завидовать: эта подавляющая разница в росте и комплекции — любой мужчина почувствует себя неуютно, не говоря уже о таком соревновательном человеке, каким был прежний Цзи Цинцы.

Сяо Линьюй уже собирался уйти, но Цзи Цинцы поспешно окликнул его:

— Эй? Ты же пол ещё не домыл.

— Мне всё ещё нужно его мыть?

— Конечно. Тётушка Чжан ушла, значит, домашними делами будешь заниматься ты. Не я же?

Увидев, что Сяо Линьюй молчит, Цзи Цинцы и сам немного смутился. Тогда он великодушно сделал уступку:

— Ла-а-адно, руками можешь не мыть. Используй робот-пылесос.

Сяо Линьюй сдержался и решил терпеть дальше. Всего лишь домашние дела, не впервой. По крайней мере теперь разрешили пользоваться современной техникой.

И заодно он окончательно понял: Цзи Цинцы выгнал тётушку Чжан вовсе не ради него, а только потому, что двоюродный брат нарушал его личные границы.

А помочь Сяо Линьюю получилось просто заодно.